

УДК 82.0

Н.Т. ПАХСАРЬЯН,
*доктор филологических наук, профессор
кафедры зарубежной литературы филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(Российская Федерация)*

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КУРС ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕЙ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУР

В статье рассматриваются современные концепции общей истории литературы и литературной компаративистики, выявляются точки соприкосновения между этими дисциплинами и их различие, анализируются актуальные методологии литературоведения и их применение в университетских историко-литературных курсах.

Ключевые слова: история, мировая литература, компаративистика, методология литературоведения.

Вопрос о проблемах преподавания курсов истории литературы – в частности и особенно – зарубежной – актуален не только в свете тех, условно говоря, реформаторских мер в области образования, которые предпринимаются сегодня в России, но и в аспекте того общего кризиса гуманитарных наук, о котором говорят ученые разных стран¹. Впрочем, говорят они об этом давно, по крайней мере – с 1960-х годов. К нам эти дискуссии пришли с некоторым опозданием. Так, статья Х.Р. Яусса «История литературы как провокация литературоведения» 1967 г. была опубликована на русском языке только в 1995 г. [1] и лишь тогда стала предметом активного обсуждения, инициатором споров выступил журнал «Вопросы литературы» [2], затем к ним подключилось и «Новое литературное обозрение» [3; 4].

В последние годы на Западе обсуждение не прекратилось, но перешло в другую стадию: как пишет Д. Мэнгено, «в 1960-е годы, споры развивались по логике авангарда – легитимна ли та или иная литературная техника (свидетельством чему были споры о «Новом романе»), тот или иной критический подход (о чем свидетельствовали дискуссии о «Новой критике»)». Сегодня проблема состоит не в качестве литературной продукции или ее изучения, а в том, существует ли литература и есть ли интерес в ее исследовании» [5, с. 2]. Выразительны уже заголовки книг и статей, посвященных этим вопросам: «Прощай, литература» [6], «Чему еще служит филология?» [7], «Для чего и как изучать литературу?» [5], «Зачем литература в университете?» [8] и т. п. Снова и снова преподаватели на Западе констатируют, что «история литературы, читаемая на манер Лансона, стала объектом поношения» [9]. К ним присоединяются и отечественные ученые.

¹ Например, профессор университета Париж-12 Д. Мэнгено, касаясь состояния изучения литературы в университете, утверждает, что оно отражает «двусмысленность, свидетельством которой является развитие с конца XIX в. “истории литературы”, locus incertus, не являющейся ни настоящей герменевтикой, ни действием, подчиненным нормам гуманитарных и социальных наук» [5].

Впрочем, споры о нужности/ненужности подобного курса достаточно подробно освещались у нас на страницах журналов «Вопросы литературы» и «Новое литературное обозрение», так что в данной статье речь пойдет не об описании всех перипетий этих дискуссий, а, скорее, об их практических, и, отчасти, общетеоретических, методологических результатах.

Одним из важнейших следствий восприятия общего историко-литературных курсов как образовательной архаики является утверждение их ненужности в современном учебном процессе, направленном не на накопление суммы знаний, запоминание фактов, а на формирование умения эти факты находить, сопоставлять и т. п. Суммируя устоявшиеся расхожие мнения, можно изложить их следующим образом: общая история литературы (как и общая история вообще) – это сумма информации, описание фактов, своего рода устный справочник, использовавшийся в условиях отсутствия или труднодоступности такового. Коль скоро нынешняя высшая школа располагает широким спектром подобной справочной литературы (в том числе – электронными источниками), а наша задача – научить студента пользоваться этими источниками, потребность в таком курсе отпала. Сразу скажу, что это мне напоминает мнение госпожи Простаковой: «Зачем учить географию, если есть извозчики?». Интернет и выступает таким универсальным извозчиком, а процесс обучения чему бы то ни было – и литературе в том числе – сводится к формированию навыков пользователя интернета. Однако, как известно, не бывает умений и навыков без предварительно полученного знания, без запоминания и понимания той или иной информации. «Образованность, – справедливо писал Мандельштам, – это школа быстрейших ассоциаций», но быстрота и широта этих ассоциаций не может возникнуть на пустом месте. Информативно-описательная часть историко-литературных курсов кажется необходимой уже потому, что она оказывается фундаментом, основой возникающих в процессе анализа фактов, ассоциаций, гипотез и концепций. Однако общая история литературы, это далеко не только собрание – или даже система – фактов, имен, событий.

Давая определение «истории всеобщей литературы» в Энциклопедии Брокгауза и Эфрона, Ф. Батюшков писал: «История всеобщей литературы как наука – понятие не установившееся, довольно трудно поэтому точно определить ее объем и сущность... Прежде всего “всеобщая литература” может быть понята как изучение тех произведений словесного творчества, которые имеют мировое значение, служа показателями эволюции духовной жизни человечества. В этом смысле она есть отрасль всеобщей истории культурных народов, между которыми предполагается духовная связь и преемство. С другой стороны, ограничив понятие “мирового значения”, можно расширить количественно объем предмета, включив в него все многообразные проявления человеческого духа в памятниках словесного творчества, и дать таким образом общую картину форм и видов словесности от низших степеней до высших. Такая задача сводится к тому, что может быть названо “исторической поэтикой”, т. е. изучением родов и видов литературы в их зарождении, развитии и последовательной смене или сосуществовании. Далее, история всеобщей литературы может быть также сведена к историко-сравнительному изучению памятников литературы для уяснения или их относительной ценности, или обусловленности одного от другого, или параллелизма» [10]. Нетрудно заметить, что о таком же понимании задач истории литературы как науки говорил А.Н. Веселовский во вступительной лекции в СПб университете в 1870 г.: «История литературы в широком смысле этого слова – это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом. Если, как мне кажется, в истории литературы следует обратить особенное внимание на поэзию, то сравнительный метод откроет ей в этой более тесной сфере совершенно новую задачу – проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие [11, с. 52]. В концепции А.Н. Веселовского, таким образом, сравнительный анализ литературных явлений выступал как метод, позволяющий выявить собственно поэтологические аспекты историко-культурного развития литературы.

Подобное связывание общей и сравнительной историй литературы как предмета и метода первоначально было характерно и для западного литературоведения. Так, в 1830 г., когда в Сорбонне была создана первая кафедра «истории зарубежных литератур», где

работал Шарль-Клод Форьель (1772–1844) – французский историк, лингвист, литературный критик, историк литературы (кафедра была создана именно для него), то в преподавании литературной истории Форьель использовал сравнительно-исторический метод. Он одним из первых познакомил французов с «Песнями Оссиана» и романтической трактовкой драматургии Шекспира, одним из первых обратил внимание французских читателей на достоинства немецкой литературы. Преподавание Форьеля началось с курса лекций о греческой и сербской поэзии, прочитанного в 1831–1832 гг., где было уделено внимание и средневековому русскому эпосу, «Слову о полку Игореве». Кстати, А.Н. Веселовский говорил в своей лекции о целесообразности ориентации на французский университет – в области преподавания истории литературы. В то же время по мере развития дисциплины – и сравнительного литературоведения в частности – различие между общей историей литературы и компаративистикой серьезно углубилось. Так, в 1972 г. профессор Иллинойского университета Франсуа Жост писал в статье «Сравнительная и общая история литературы», что различие между этими направлениями изучения литературы лежит в области организации фактов [12]. Попутно он замечал, что иногда эти понятия выступают синонимами (как в практике Института мировой литературы в Москве, который, с его точки зрения, занимается именно сравнительной, а не общей историей). Правда, он явно предпочитал сравнительную историю общей, как статику – динамику [12, с. 20]. Очевидно, что нынешнее развитие и общего литературоведения и компаративистики внесло в их концепцию значительные коррективы. Попытаюсь остановиться на важнейших современных работах по этим проблемам, чтобы показать, как сегодня ученые понимают задачи общей и сравнительной историй литературы и каким им видится содержание университетских курсов по этим дисциплинам.

В книге Алена Вайана «История литературы» (2010) справедливо замечено, что до сих пор не существует обобщающего, синтетического научного исследования, которое бы «излагало принципы и методы истории литературы» [13, с. 9]. Однако в той или иной степени литературоведы сегодня по-новому определяют и содержание самого понятия литература², и принципы историко-литературной периодизации, и концепцию «мировой литературы», являющейся материалом общей литературной истории, наконец, саму внутреннюю структуру, которая может строиться и как история стилей и направлений, и как история жанров, и как история шедевров, и как история становления массовой литературы и т. п., но во всех своих вариантах стремится сопрягать историческое и эстетическое измерения, выявлять системную общность в развитии национальных литератур. А. Вайан, в частности, предлагает выстроить систему на анализе перехода от «литературы-дискурса» к «литературе-тексту», который происходит на рубеже XIX–XX вв. [13, с. 17], на более пристальном изучении коммуникативной функции литературы, это, по его мнению, позволяет сделать системное рассмотрение историко-литературных фактов универсальным, соответствующим эпохе глобализации.

Процессы глобализации способствовали и тому, что на рубеже XX–XXI ст. развернулись горячие споры вокруг концепции и состава «мировой литературы». В новаторском уже по своей форме исследовании Ж. Давида «Призраки Гёте. Метаморфозы *мировой литературы*» [14] (построенного как своего рода филологический диалог) не просто излагаются различные концепции гётевского понятия «Weltliteratur»: автор выявляет проблемные точки этих концепций, размышляет о них в процессе воображаемой дискуссии, позволяющей осознать необходимость переосмыслить категорию «мировой литературы», понять факторы, которые делают ее вновь актуальной, а не механически приложить гётевское понятие к новым фактам культуры.

Рассматривая различные формы современного возвращения к Гёте, то есть реактуализации его концепции «мировой литературы», Ж. Давид не случайно уточняет, как трактовал это понятие сам Гёте, подчеркивая, что здесь есть много аспектов: Гете-классик рассматривает всемирную литературу как совокупность бессмертных произведений, как

² Тот же А. Вайан, ссылаясь на мнение А. Вьяла, дает следующее определение: литература – это «акт коммуникации, предназначение которого – открыто и случайно, восприятие – разнообразно, а польза – опосредована» [13, с. 118].

некий всеобщий канон; Гёте-социолог видит в мировой литературе соотношение различных национальных культур, находящихся на разном уровне у разных народов; Гёте-стратег видит в понятии «мировая литература» источник интернационализации литературы и т. п. Вот почему французский ученый полагает, что изучать пространство или систему мировой литературы возможно именно при осознании тех нюансов, которые были заложены в это понятие немецким гением [14, с. 264]. Учитывая эти смысловые нюансы, заложенные Гёте, современные литературоведы не могут трактовать историю мировой литературы как механическую сумму текстов, накопившихся во времени и пространстве [8; 15].

Таким образом, на фоне разнородных оценок состояния курса общей истории литературы как научной дисциплины, при частой констатации его кризисного состояния, этот курс, безусловно, обновляется и сохраняет свое значение как форма системного изучения мирового литературного процесса.

Может показаться, что мировая литература вполне успешно может быть и объектом изучения компаративистики, то есть одну дисциплину можно заменить другой. Однако А. Томиш прав, говоря, что «нельзя сводить специфику сравнительного литературоведения к предмету изучения» [16], а Ф. Тудуар-Сюрлапьер [17] указывает, что, хотя сравнение – обязательный компонент компаративистики, одного сравнения недостаточно, чтобы родилась особая научная дисциплина. И сама методика сравнения в компаративистике имеет свою специфику.

Как пишет Ж.-Л. Акетт, компаративистика всегда имеет в виду конкретные тексты, учитывает пространственные и временные параметры литературных явлений. Компаративистика «конструирует свой объект эмпирически, что не означает произвольно, но предполагает перекрестное чтение отдельных произведений. Они воспринимаются не как конкретизация общих принципов, а как составные элементы сложных систем, именующихся жанрами, направлениями, мифами, темами, эпохами и т. д.» [18, с. 11]. Как верно подчеркивает Ф. Лавока, сравнительное литературоведение – это, по преимуществу, интерпретативная дисциплина, в которой объект исследования конструируется тем, кто проводит сравнение. Так, если у студента, изучающего творчество Лафонтена в рамках общей истории литературы, нет необходимости искать объект анализа (он ему уже дан), то сравнение в контексте литературной компаративистики требует неизбежно субъективного выбора параллелей, их умножения и усложнения [15].

Общую и сравнительную истории литературы сближают, пожалуй, постоянные сетования на кризис. В области компаративистики они привели ученых к двум противоположным выводам – о смерти сравнительно-исторического литературоведения [19] – и о его возрождении [20]. Процесс глобализации после Второй мировой войны, стандартизация, нивелировка, поглощение массовой культурой других видов культуры усилил значение компаративных исследований: «Когда культуры унифицируются, – подчеркивает Ф. Тудуар-Сюрлапьер, – анализ различий, сколь бы тонкими, минимальными, даже микроскопическими они ни были, становится лишь еще более нужным и необходимым» [17, с. 55].

Очевидно, что интерес литературоведов-компаративистов во второй половине XX в. сместился с изучения «влияния» творчества одного писателя на другого, одной литературы – на другую к исследованию типологических сходжений и специфики имагологии, гендерных аспектов, культурного трансфера и т. п. Исходной проблемой сравнительного литературоведения, по верному замечанию И. Шевреля, является проблема границы и связанная с ней проблема иноземного, чужого в национальной литературе [21, с. 12], особенно усложнившаяся в современных условиях мультикультурализма и открытых границ между многими странами. При этом, «постоянно пересекая границы, сравнительное литературоведение, по существу, может свободно двигаться, куда захочет, противореча предварительному условию всякой теории – ограничению» [17, с. 22]. Отсюда – выход компаративистики в область сопоставления разных видов искусств, разных типов знания. Но при этом целью сравнительного исследования остается не столько обобщение, сколько индивидуализация. Сравнительная история литературы не заменяет, а дополняет и расширяет общий историко-литературный курс. Оба эти вида литературоведческих дисциплин равно необходимы современному филологу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения / Х.Р. Яусс // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 12. – С. 34–84.
2. Вопросы литературы. – 1997. – № 2. – 1998. – № 1, 3.
3. Новое литературное обозрение. – 1997. – № 22. – 2010. – № 102.
4. Бак Д.П. Литературоведение как провокация чтения: есть ли автор у истории литературы / Д.П. Бак // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 59. – С. 90–91.
5. Maingueneau D. A quoi servent les études littéraires? [Электронный ресурс] / D. Maingueneau // La vie des idées. – Режим доступа: <http://lavedesidees.fr> (Последнее обращение 14.07.2016).
6. Marx W. L'adieu à la littérature / W. Marx. – P.: Ed. Du Minuit, 2005. – 240 p.
7. Duval F. A quoi sert encore la philologie? [Электронный ресурс] / F. Duval // Laboratoire italien. – 2007. – No. 7. – Режим доступа: <http://laboratoireitalien.revues.org/128> (Последнее обращение 14.07.2016).
8. Fanlo J.-R. Pourquoi la littérature à l'Université? Discussion, argument, propositions [Электронный ресурс] / J.-R. Fanlo // Théorie, notions, catégories. Colloques en ligne. – Режим доступа: <http://www.fabula.org/colloques/document1486php> (Последнее обращение 14.07.2016).
9. Masseau D. L'enseignement de la littérature à l'Université: un champ d'étude incertain et menacé [Электронный ресурс] / D. Masseau // Fabula-LHT. – 2011. – № 8. – Режим доступа: <http://www.fabula.org/lht/8/masseau.html> (Последнее обращение 14.07.2016).
10. Батюшков Ф.Д. История всеобщей литературы [Электронный ресурс] / Ф.Д. Батюшков // Энциклопедия Брокгауза и Эвфрона. 1899. Раздел сводной статьи «Россия. Русская наука». – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/batjuschkow_f_d/text_1899_istoria_vseobshey_literatury.shtml (Последнее обращение 14.07.2016).
11. Веселовский А.Н. О методах и задачах истории литературы как науки / А.Н. Веселовский // Историческая поэтика. – Л.: Художественная литература, 1940. – С. 41–52.
12. Jost F. La littérature comparée et littérature universelle / F. Jost // Orbis Litterarum. – 1972. – No. 27. – Issue 1. – P. 13–27.
13. Vaillant A. L'histoire littéraire / A. Vaillant. – P.: Armand Colin, 2010. – 576 p.
14. David J. Spectres de Goethe. Les métamorphoses de la «littérature mondiale» / Jérôme David. – P.: Les Prairies ordinaires, 2011. – 320 p.
15. Lavocat F. Le comparatisme comme herméneutique de la défamiliarisation [Электронный ресурс]. / F. Lavocat // VOX-POETICA. – 2012. – Режим доступа: www.vox-poetica.org/t/articles/lavocat2012.html (Последнее обращение 14.07.2016).
16. Tomiche A. Frontières du comparatisme [Электронный ресурс] / A. Tomiche // Between. Cagliari. – 2011. – Vol. I. – No. 1. – Режим доступа: <http://www.between-journal.it/> (Последнее обращение 14.07.2016).
17. Toudoire-Surlapierre F. Notre besoin de comparaison / F. Toudoire-Surlapierre. – P.: Orizons, 2013. – 187 p.
18. Haquette J.-L. Lectures européennes: Introduction à la pratique de la littérature comparée / J.-L. Haquette. – Rosny-sous-bois: Bréal, 2005. – 254 p.
19. Spivak G.Ch. Death of a Discipline / G.Ch. Spivak. – N.-Y.: Columbia University Press, 2003. – 136 p.
20. Damrosh D. Rebirth of a Discipline: The Global Origins of Comparative Studies / D. Damrosh // Comparative Critical Studies. – Edinburgh: University Press, 2006. – Vol. 3. – No. 1–2. – P. 99–112.
21. Chevrel I. La littérature comparée / I. Chevrel. – P.: Presses Université de France, 2006. – 128 p.

References

1. Jauss, H.R. *Istorija literatury kak provokacija literaturovedenija* [History of the literature as provocation of literary criticism]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New literary review], 1995, no. 12, pp. 34–84.

2. *Voprosy literatury* [Questions of the Literature], 1997, no. 2, 1998, no. 1, 3.
3. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New literary review], 1997, no. 22, 2010, no. 102.
4. Bak, D.P. *Literaturovedenie kak provokacija chtenija: est' li avtor u istorii literatury* [Literary criticism as provocation of reading: whether there is an author at history of the Literature]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New literary review], 2003, no. 59, pp. 90-91.
5. Maingueneau, D. *A quoi servent les études littéraires?* [For what employment under the literature serve?]. *La vie des idées* [A life of ideas]. Available at: <http://laviedesidees.fr> (Accessed 14 July 2016).
6. Marx, W. *L'adieu à la littérature* [Farewell, the Literature!]. Paris, Ed. Du Minuit, 2005, 240 p.
7. Duval, F. *A quoi sert encore la philologie?* [For what the philology serves?]. *Laboratoire italien* [The Italian Laboratory], 2007, no. 7. Available at: <http://laboratoireitalien.revues.org/128> (Accessed 14 July 2016).
8. Fanlo, J.-R. *Pourquoi la littérature à l'Université ? Discussion, argument, propositions* [What for the literature at University? Discussions, arguments, offers]. *Théorie, notions, catégories. Colloques en ligne* [Theory, concepts, categories. On-line colloquiums]. Available at: <http://www.fabula.org/colloques/document1486php> (Accessed 14 July 2016).
9. Masseau, D. *L'enseignement de la littérature à l'Université: un champ d'étude incertain et menacé* [Teaching of the literature at university: area of research uncertain and under threat of]. *Fabula-LHT* [Fabula-LHT], 2011, no. 8. Available at: <http://www.fabula.org/lht/8/masseau.html> (Accessed 14 July 2016).
10. Batjushkov, F.D. *Istorija vseobshhej literatury* [History of the general Literature]. *Jenciklopedija Brokgauza i Jevfrona. 1899. Razdel svodnoj stat'i «Rossija. Russkaja nauka»* [Brockhaus's and Evfrone's Encyclopedia. 1899. Section of summary article «Russia. Russian science»]. Available at: http://az.lib.ru/b/batjuschkow_f_d/text_1899_istoria_vseobshey_literatury.shtml (Accessed 14 July 2016).
11. Veselovskij, A.N. *O metodah i zadachah istorii literatury kak nauki* [About methods and problems of history of the Literature as sciences]. *Istoricheskaja pojetika* [Historical poetics]. Leningrad, Hudozhestvennaja literature Publ., 1940, pp. 41-52.
12. Jost, F. *La littérature comparée et littérature universelle* [The comparative literature and the general literature]. *Orbis Literarum* [Orbis Literarum], 1972, no. 27, Issue 1, pp. 13-27.
13. Vaillant, A. *L'histoire littéraire* [History of Literature]. Paris, Armand Colin Publ., 2010, 576 p.
14. David, J. *Spectres de Goethe. Les métamorphoses de la «littérature mondiale»* [Goethe's phantoms. Metamorphoses of «the world literature»]. Paris, Les Prairies ordinaires Publ., 2011, 320 p.
15. Lavocat, F. *Le comparatisme comme herméneutique de la défamiliarisation* [Comparativistics as Hermeneutic defamiliarisation]. *VOX-Poetica* [VOX-Poetics]. 2012. Available at: www.vox-poetica.org/t/articles/lavocat2012.html (Accessed 14 July 2016).
16. Tomiche, A. *Frontières du comparatisme* [Borders of Comparativistics]. *Between. Cagliari* [Between. Cagliari], 2011, vol. I, no. 1. Available at: <http://www.between-journal.it/> (Accessed 14 July 2016).
17. Toudoire-Surlapierre, F. *Notre besoin de comparaison* [Our demand for comparison]. Paris, Orizons Publ., 2013, 187 p.
18. Haquette, J.-L. *Lectures européennes: Introduction à la pratique de la littérature comparée* [The European readings: Introduction in practice of the comparative Literature]. Rosny-sous-bois, Bréal Publ., 2005, 254 p.
19. Spivak, G.Ch. *Death of a Discipline*. New-York, Columbia University Press, 2003, 136 p.
20. Damrosch, D. *Rebirth of a Discipline: The Global Origins of Comparative Studies / Comparative Critical Studies*. Edinburgh, University Press, 2006, vol. 3, no. 1-2, pp. 99-112.
21. Chevrel, I. *La littérature comparée* [Comparative Literature]. Paris, Presses Université de France, 2006, 128 p.

У статті розглядаються сучасні концепції загальної історії літератури та літературної компаративістики, виявляються зв'язки між цими дисциплінами та їх відмінності, аналізуються актуальні методології літературознавства та їх застосування в університетських історико-літературних курсах.

Ключові слова: історія, світова література, компаративістика, методологія літературознавства.

Then article concerns the modern concepts of general and comparative history of literature, the common points in these disciplines are revealed. It deals with the top methods of literary science as well as their application in courses on the history of literature.

Key words: history, world literature, comparative studies, methodology of literary science.

Одержано 7.11.2016.